

**О соотношении понятий
«конфликтотогенный» и «конфликтный» текст
в рамках изучения юрислингвистики**

*конфликтный текст, конфликтотогенный текст,
юрислингвистика, спорный текст, конфликтотоген*

Появление юрислингвистики было обусловлено острой необходимостью теоретического осмысления прецедентов, возникающих в связи с неправомерным употреблением языковых единиц разного порядка; развитие этого научного направления происходило стихийно, а потому его категориальный аппарат формировался непоследовательно, что явилось причиной неустойчивости и противоречивости терминологии. В рамках данной статьи мы аргументированно представим свою точку зрения на некоторые дискуссионные вопросы, касающиеся соотношения понятий «конфликтный» и «конфликтотогенный» по отношению к тексту.

Ряд лингвистов использует термин «конфликтотогенный текст» для описания текстов, вовлечённых в судебную практику и распространяемых СМИ [Микулина 2011: 4]. В соответствии с таким определением неясно, каковым является текст, опубликованный в печати и послуживший причиной возбуждения уголовного или административного дела, но охарактеризованный судом как не имеющий состава преступления (правонарушения).

И.В.Кичева определяет конфликтотогенный текст как «речевое произведение (устное или письменное), содержащее конфликтные компоненты: слова, словосочетания, предложения, сверхфразовые единства, а также подписи, иконические знаки и т.д., которые могут вызывать конфликтные отношения говорящего (пишущего) и адресата информации, провоцируют конфликт и могут стать предметом судебного разбирательства» [Кичева 2013: электронный ресурс]. В данном определении фактор публичности текста, иначе – представленности в СМИ, не является принципиальным.

Анализ научной литературы, посвящённой исследованию данной проблематики, привёл нас к выводу о том, что в большинстве случаев термины «конфликтный» и «конфликтотогенный» используются как абсолютные синонимы. Однако при этом мы не можем не указать на несколько нюансов. Во-первых, в научной литературе прослеживается закономерность, в соответствии с которой конфликтотогенными чаще всего называются тексты, опубликованные в СМИ. Такой формальный признак, разграничивающий данные понятия, представляется нам вполне доступным. Во-вторых, компонент – *генный* (от лат. *genos*) означает

«связанный с происхождением», в связи с чем термин «конфликтогенный» определяется как «порождающий конфликты». Таким образом, термин «конфликтный текст» является более широким, поскольку он может обозначать как тексты, созданные до начала конфликта и спровоцировавшие его, так и тексты, продуцируемые на всем протяжении конфликтной ситуации и даже вне её (потенциальный конфликт) [Белоус 2007: 103].

Если иметь в виду данные нюансы, то «конфликтогенный текст» – более узкое понятие, которое подразумевает текст, соответствующий ряду условий: как правило, 1) такой текст распространяется посредством СМИ; 2) провоцирует коммуникативное столкновение говорящих, формирующее противоречие разной степени интенсивности; 3) может иметь правовые последствия.

Конфликтный текст определяется как результат вербально выраженного коммуникативного столкновения взаимодействующих субъектов (адресанта и адресата), который также может стать причиной судебного разбирательства. В том случае, когда для максимально точной квалификации конфликтного текста необходимы специальные познания в области языка, судом или заинтересованными лицами приглашаются эксперты для проведения лингвистической экспертизы.

Таким образом, понятия «конфликтогенный текст» и «конфликтный текст» являются очень близкими, при этом их разграничение возможно по двум критериям: по фактору распространения (опубликованный / не опубликованный в СМИ) и по фактору возникновения. Стоит подчеркнуть, что такое разграничение является условным. Ввиду отсутствия устоявшегося, закрепившегося в научной терминологии определения, а также чётких, объективных критериев, разграничивающих понятия «конфликтный» и «конфликтогенный», мы склоняемся к тому, чтобы использовать указанные термины как синонимы.

Конфликтный текст не может не зависеть от внеязыковой действительности и так или иначе сопряжён с внешнеситуационным компонентом. Фактором, порождающим конфликтную ситуацию, является конфликтоген, под которым в данном исследовании понимается вербальный или невербальный знак, провоцирующий возникновение конфликта. Вербальный конфликтоген придаёт негативную тональность даже нейтральному тексту. Текстовые конфликтогены (с точки зрения их структурно-семантических, стилистических и прагматических особенностей) отдельно будут рассмотрены нами в последующих главах данной работы.

В научной литературе при описании конфликтных текстов нередко используется также термин «спорный текст». Спорными текстами в юрислингвистике часто называют любые тексты, послужившие причиной лингвоправового спора. Однако мы вслед за Н.А.Белоус и Н.В.Осколковой считаем необходимым разграничивать понятия «конфликтный текст» и «спорный текст» [Белоус 2007: 101].

О.Н.Матвеева среди конфликтных текстов, вовлечённых в сферу юрислингвистического исследования, выделяет тексты-неудачи, тексты-манипуляторы, тексты-злоупотребления [Матвеева 2004: 67]. Так, тексты-неудачи, характеризующиеся отсутствием у автора намерения спровоцировать конфликт, и тексты-манипуляторы, ориентированные на суггестивное воздействие на адресата, авторы относят к спорным текстам. Таким образом, «конфликтный текст противопоставляется спорному тексту на основании наличия у его автора намерения сознательно и активно действовать в ущерб другому участнику столкновения (читателю, герою публикации и т.п.)» [Белоус 2007: 101].

Практика показывает, что спорным называют любой текст, ставший предметом лингвистической экспертизы, а именно: текст, чьё авторство предстоит определить (при проведении автороведческой экспертизы), текст рекламной направленности (при анализе товарных знаков), текст угрозы и т.д.

В результате анализа научной литературы нами определено, что нет принципиальных оснований для разграничения понятий «конфликтный текст» и «конфликтогенный текст».

Таким образом, тексты конфликтного характера отличаются чёткой поляризацией объектов вербализации и доминированием оценочности при минимальной доле информирования. Некоторые конфликтные ситуации решаются с помощью внутриязыковых механизмов, часть – через систему этических норм. При невозможности разрешения подобных конфликтов ни в сфере языка, ни в сфере обыденной коммуникации конфликты переходят в сферу правового регулирования. Согласно мнению Н.Д.Голева, такие конфликты называются лингвоюридическими [Голев 2007: 22].

Литература

Белоус Н.А. Конфликтный дискурс vs конфликтный текст / Н.А.Белоус, Н.В.Осколкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Сер. 9. Вып. 4. Ч. II. – С. 96–107.

Голев Н.Д. Юрислингвистика и лингвоконфликтология (к типологии языковых конфликтов) / Н.Д.Голев // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика. – Красноярск: Изд-во СтбФУ, 2007. – С. 20-30.

Кичева И.В. Выражение категории оценки в конфликтогенном тексте / И.В. Кичева // Университетские чтения, Пятигорский государственный университет, 2013. – URL: <https://www.pglu.ru/upload/iblock/d9c/p70008.pdf>

Матвеева О.Н. Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изучения: на материале текстов, вовлеченных в юридическую практику: дис. ... канд. филол. наук / О.Н.Матвеева. – Барнаул, 2004. – 283 с.

Микулина И.В. Конфликтотенные тексты СМИ в судебной практике Белгородской области: типологический, лингвоправовой и профессионально-этический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В.Микулина. – Воронеж, 2011. – 22 с.